

ИРИНА АРКАДЬЕВА: «Я, КАТРИН ЛЕФЭВР...»

«Рецензии — это отзывы, анализ законченной вещи. А как происходит рождение образа, спектакля?»

(Из письма в редакцию В. Васильева, г. Тюмень).

«...И еще вот что, и это самое главное: устроит ли меня эта роль через день, через месяц, через пять лет?»

(Из разговора с заслуженной артисткой Казахской ССР, лауреатом Государственной премии И. А. Аркадьевой).

...Ах, как великолепно была эта Катрин! Как отчаянно носилась она под градом пуль по осажденным улочкам Парижа в то чудесное утро, 10 августа 1792 года. Ведь была революция, ее — Катрин — революция! И вместе со всеми — нет, впереди их — был ее жених, ее бесстрашный Лефэвр...

Ах, Катрин, Катрин! Ну кто же думал, что, встретив его на танцульках, ты встретила его на всю жизнь? И что, начиная с того августовского штурма дворца Тюильри, жизнь твоя пройдет в походах. Потом со своим возлюбленным сержантом ты будешь трястись в повозках Рейнской армии, прослывешь удачливой страпухой и ловкой маркитанткой, получишь легкую царапину и нашивку за боевое ранение и все-таки умудришься несмотря на все тяготы военных лет повсюду возить с собой и сохранить... неоплаченные счета своей маленькой прачечной Сен-жен. Не правда ли, Катрин?

И ведь верно, это будет чистая случайность, когда через двадцать с лишним лет на одном из них окажется подпись твоего старого должника, бедняги-корсиканца. Как же его фамилия, Катрин? Очень неразборчива... Кажется, Буонпарте?..

Сегодня актриса устала. Что подделаешь, день был тяжелый — дневной спектакль, репетиция, занятия со студентами... Долго не может сосредоточиться на теме нашего разговора. «Ну, как вам последняя повесть Распутина? Интересный писатель... Нам, актерам, читать необходимо. Знать все, что можем узнать. — книги, фильмы, людей, мир, наконец, — необходимо. Ведь нам — играть на сцене...»

Ирина Аркадьевна, немного нервничает, и я, кажется, понимаю: даже в теме беседы, заранее обговоренной, она ищет конкретный образ, благодаря которому можно в двух-трех словах найти нужный тон, взаимопонимание.

— Ну вот, Катрин, — Аркадьева буквально подлетает с места, — кто она? Простая прачка или национальная героиня, «клушка», мечтающая о единственном муже, «данном богом», или верная подруга, пронесшая любовь сквозь кровь и пот войны?..

Для тех, кто не видел спектакля: «Катрин Лефэвр» — пьеса известных французских авторов XIX века Сарду и Моро. На советской сцене утвердилась в обработке драматурга Иосифа Прута, который по просьбе народного артиста СССР, художественного руководителя театра имени Моссовета Ю. А. Завадского сделал свой вариант. С большим успехом центральную роль в спектакле исполнила Вера Петровна Марецкая.

Тюменцы не слепо следовали своим столичным коллегам и, прежде всего, чтобы четко выразить идею пьесы, сократили текст. В их постановке нет многих действующих лиц, сцен. Сарду — мастер интриги. «Как закручено, как заворочено!», — говорят в таких случаях. Посудите сами: прачка Катрин во втором акте становится герцогиней Данцигской и в финале спасает Францию от войны с Австрией.

Итак, осталась только внешняя канва событий. Теперь нужно было вскрыть пружины внутренние. Но об этом лучше скажет исполнительница главной роли:

— Образ Катрин, центральный в спектакле, складывался из мелких деталей — так она ходит, так мило, по-женски щебечет. Знаете, как у фотографа в лаборатории, образ проявлялся. Только лабораторией были беседы с главным режиссером театра Е. А. Плавинским, споры с коллегами, раз-

раза. Катрин — женщина. Веселая, красивая, удачливая. Давайте и будем ее такой изображать. С танцами фрик-кассе и с подсмеиванием над мужчинами. Даже император почувствует ее власть и иронию: «Что их величество сказало?». Она — француженка! Это уже детализировка характера, черточки, без которых образ схематичен и сух.

И очень помогла музыка. Катрин нужна была песенка — игривая, боевая. Полистали сборники, нашли. Композитор Бирман написал музыку. Понравилась. Но что-то не шло, больно «русская» была... Опять призадумались, работали, искали. Кто-то предложил — в стиле Беранже. Так что теперь Ирина Аркадьевна поет по-русски, но вполне французскую песенку...

Искали — черточки, нюансы — буквально до последнего дня. Лишь не генеральной

Тюменская правда
г. Тюмень

думья, часы репетиций... И стало вырисовываться основное в нашей Катрин — любовь к родине. Для нее она очень конкретна. Прачка, не раздумывая, бросается в ряды повстанцев, чтобы «устроить стирку королю», и не понимает, как можно поступать иначе. Вот почему, когда видит спрятавшегося человека (до того мелок!), адвоката Фуше, называвшего себя революционером, откровенно удивляется: «А что вы стоите без дела?».

Она любит мужа, и когда он, ставший маршалом Франции, под напором императора колеблется в своих чувствах к ней, может с болью и страстью произнести монолог высочайшей силы все теми же простонародными, столь презираемыми в их нынешнем окружении словами...

Любовь к родине для нее — это и любовь к конкретному человеку, людям, их счастью. И, идя на хитрость, она утверждает мир не только для своей семьи — для народа. Это ей позволяет бросить в глаза Наполеону: «Никому не нужна слава империи, если она требует жертв...».

Так был найден образ Катрин, определяющий общую направленность спектакля. И здесь начались трудности... Е. А. Плавинский, постановщик спектакля, обозначил их приблизительно так: «Да, Катрин в финале действительно доходит до обобщений, высокой правды. Но едва ли эти слова она могла сказать вначале, а значит, нужно было следовать правде развития об-

репетиции был найден верный тон одного из главных монологов героини: приглушенный голос оказался правдивее крика о верности...

И. А. Аркадьева: Каждая роль складывается по-разному. У меня всегда трудно. В первые дни, когда все еще белых нитках, в режиссерских заметках, в твоих догадках, — это еще понятно. А потом все вроде складывается, но мучаешься — вдруг не так, вдруг лучше можно.

Зато и маленькая удача — много. С репетиции идешь другим человеком, и мир вокруг какой-то другой... Работа. Только так, наверное, и можно. А что зритель скажет? Хорошо, если «хорошо»...

Вы думаете, мы спектакль выпустили, и все? С этого он только начинается...

Как делается роль? Кто в ответе за нее, кто «родители»? Актер, драматург, режиссер?..

Если театр начинается с вешалки, то спектакль — с занавеса, с той его стороны, что не видна зрителю, хотя и он, зритель, один из его создателей. Он тоже автор этого «ребенка», который родится, когда занавес, «всемогущий искусств судия», как говорили в старину, опустится по завершении представления.

...И зрители разойдутся, веселые или грустные, задумчивые или равнодушные. Все зависит от Искусства: состоялось ли оно?..

А. ОСИНСКИЙ

НА СНИМКЕ: И. Аркадьева в спектакле «Катрин Лефэвр». Фото В. Иксанова.